

Раздел 3

УПРАВЛЯЯ ОБЩЕСТВОМ: ДОКУМЕНТ В СТРУКТУРЕ ВЛАСТИ

3.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И АРХИВОВЕДЕНИЯ

УДК 002.1:001.4

В. А. Бондарь,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

ЕЩЕ РАЗ О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА «ЦИФРОВОЙ ДОКУМЕНТ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИИ И АРХИВОВЕДЕНИИ

Термин «цифровой документ» (digital document) носит более прикладной характер, чем «электронный документ», являющийся базовым для наук о документе, включая архивоведение. Несмотря на схожий контекст употребления, в представлении о цифровом документе можно выделить ряд важных отличий от документа электронного, что позволит решить несколько задач. Во-первых, уменьшить многозначность трактовки термина «электронный документ» за счет переноса некоторых смыслов в толкование цифрового документа. Во-вторых, сузить сферу применения более обобщенного термина «электронный документ» за счет исключения некоторых сфер деятельности, преимущественно связанных с цифровой реализацией процессов работы с документами. Наконец, разграничить оцифрованные документы, имеющие бумажные оригиналы, и документы, изначально созданные в электронной форме в тех случаях, где такое разграничение важно для практической деятельности. По мере теоретического осмысления и практического использования могут появиться и другие возможности применения термина «цифровой документ».

Ключевые слова: Цифровой документ, электронный документ, цифровизация, цифровая среда, термин, определение, толкование, трактовка.

Современная тенденция к цифровизации всех сфер жизни ярко проявляется в том числе в разработке новых понятий и связанных с ними терминов, которые призваны описать новые цифровые объекты и способствовать выработке лучших практик взаимодействия с ними. В науках о документе цифровизация позволяет говорить о новых аспектах работы с документами, в первую очередь с документами в электронной форме, и, в перспективе, расширить как знания о документе, так и используемый терминологический аппарат. В частности, речь пойдет о термине «цифровой документ» (digital document)).

Он распространен в большей степени в сфере информационных технологий [см., например: Глоссарий..., 2009, с. 132], поскольку носит более прикладной характер, чем термин «электронный документ», являющийся базовым для отечественных наук о документе, включая архивоведение¹. Тем не менее, в силу множества существующих как в нормативном поле, так и в научной среде толкований термина², который позволил бы осмыслить появившиеся благодаря компьютерным технологиям формы работы с информацией, возможны несколько вариантов соотношения электронной и цифровой форм документа.

Первый вариант – электронный документ и цифровой документ признаются практически идентичными по смыслу. Этот подход малопродуктивен, поскольку становится неясной причина введения еще одного термина помимо основного. В настоящее время в документоведении и архивоведении выработан сравнительно единообразный подход к трактовке термина «электронный документ» [см.: ГОСТ Р 7.0.8–2013; Управление документами, 2013, с. 99], и введение аналогичного по смыслу термина с другой формулировкой лишь приведет к возникновению новых проблем, не решая существующих. В таком случае понятие «электронный документ» становится перегруженным смыслами с максимально широкой сферой применения, что лишь размывает представления о нем.

Второй вариант – цифровой документ становится основным термином для формы документа в рамках компьютерных технологий, а электронный документ может быть либо его специфической разновидностью, либо термином, специально предназначенным для использования в смежных областях. Такая практика не вполне укладывается в отечественную документоведческую традицию, основой для которой служит формулировка «электронный документ». В большей степени она означает привязку к особенностям носителя, была даже

¹ См. нормативное определение термина «электронный документ»: [ГОСТ Р 7.0.8–2013; Об информации..., 2006].

² См. подробнее об основных подходах к трактовке термина «электронный документ»: [Хургин, 2009].

формулировка «документ на электронном носителе» [Управление документами, 2013, с. 96, 99], правда, она была быстро вытеснена более универсальным словосочетанием «электронный документ».

С точки зрения компьютерных технологий, более продуктивным представляется выбор формы представления в качестве основного признака, который определяет формулировку и толкование термина – разновидности документа. Поскольку речь идет о цифровой среде и цифровизации как тренде работы с информационными процессами, весьма содержательно будет описание именно цифровой формы документа без привязки к носителю. Согласно данной логике, электронный документ – разновидность цифрового документа, перенесенного на электронный (физически обособленный) носитель. Эта трактовка согласуется с существующими толкованиями электронной и цифровой среды существования электронного документа в стандарте, устанавливающем требования к терминам и определениям при электронном обмене информацией [ГОСТ Р 52292–2004].

Современный малобумажный документооборот имеет дело в большей степени с документами не на обособленном носителе, а непосредственно в цифровой форме. Поэтому в целях документационного обеспечения управления введение термина «цифровой документ» в качестве основного может быть оправданным.

В последнее время термин «цифровой документ» стал более активно использоваться в отечественных нормативных документах [см. например: О проведении эксперимента..., 2021; О проведении эксперимента..., 2022]. Правда, его официальное толкование так и не было закреплено. Такая ситуация свидетельствует и о практической полезности термина, и о том, что он нуждается в дополнительном осмыслении.

Достаточно успешный опыт трактовки термина «цифровой документ» имеется в отечественном архивном деле при характеристике процесса оцифровки фондов [Юмашева, 2012]. В этой сфере толкование термина «цифровой документ» основано на аналогичном определении электронного документа, но в нем не акцентируется различие между электронным и цифровым документом. Улучшить ситуацию представляется возможным, добавив в определение описание критичной для архивного дела разницы между документами, имеющими бумажную версию (оцифрованными в процессе описанной деятельности) и не имеющими таковой изначально. В других сферах деятельности, где используются информационные технологии, это могут быть другие особенности, например наличие аналога документа на бумажном носителе, тип информации в документе, форма реализации.

Третий вариант – электронный документ продолжает быть основным термином для процессов документационного и информационного обеспечения управления, а цифровой документ вводится лишь как разновидность электронного с целью подчеркнуть критически важные отличия. Эта концепция предусматривает опору на специфичную трактовку цифрового документа как реализацию документа в цифровой (программной) среде, в отличие от среды электронной (физической). Трактовки электронного и цифрового документа могут быть гармонизированы с использованием вышеописанного подхода, что позволит более точно осмыслить и описать процесс работы с документом как в технологическом аспекте, так и в программной среде и применять соответствующие термины не как заменяющие, а как дополняющие друг друга.

В настоящий момент сложно точно определить, по какому из вариантов пойдет дальнейшее развитие терминосистемы. Тем не менее очевидно, что максимально широкое использование термина «электронный документ» неэффективно, поскольку он становится слишком перегружен смыслами, связанными с разными сферами деятельности. Более перспективным видится либо введение дополнительных терминов, либо использование различных толкований соответствующего термина в зависимости от сферы использования и критически важных для конкретного вида деятельности особенностей документа.

Несмотря на схожий контекст употребления, в представлении о цифровом документе можно выделить ряд важных отличий от документа электронного. Первая особенность цифрового документа состоит в том, что он связан не с типом и особенностями носителя, а с формой представления – цифровой или электронно-цифровой (код, предназначенный для обработки средствами вычислительной техники). Такой акцент актуален, в частности для автоматизированного документационного обеспечения управления, которое становится все более распространенным; но только до тех пор, пока работа с документами с помощью традиционных технологий полностью не автоматизирована. Цифровая форма позволяет вписать документ в процессы цифровизации без привязки к конкретным технологиям или типу носителей, упрощая как использование соответствующего термина в практической деятельности, так и его теоретическое осмысление в ее рамках.

Вторая особенность рассматриваемой разновидности документа – наличие отечественных и зарубежных разработок, включающих толкование соответствующего термина и его практическое применение, но в относительно узких сферах деятельности, в отличие от претендующего на значительно большую универсальность термина

«электронный документ». Такая ситуация приводит, с одной стороны, к значительно большей свободе в выработке тех вариантов трактовки термина «цифровой документ», которые действительно полезны для использования в конкретных видах деятельности. С другой стороны, отсутствие наиболее общего определения способствует противоречиям в трактовках, что приводит к затруднениям.

Все эти особенности, по всей вероятности, продуктивно рассматривать с точки зрения возможности приближения к удовлетворительному решению задач, возникающих в практической и исследовательской сферах и связанных с гармонизацией терминосистемы в целом и употребления термина «электронный документ» в частности.

Итак, более широкое использование термина «цифровой документ» позволит уменьшить многозначность трактовок термина «электронный документ» за счет переноса некоторых смыслов в толкование цифрового документа. Поскольку в настоящее время прослеживается тенденция к универсализации термина «электронный документ», последний оказывается слишком многозначным для комфортного использования в нескольких областях. Часть значений может быть переадресована цифровому документу в тех случаях, когда важна цифровая форма обработки и представления информации. Это позволит сузить сферу применения более обобщенного термина «электронный документ» за счет исключения некоторых сфер деятельности, связанных преимущественно с цифровой реализацией процессов работы с документами. В частности, введение дополнительного термина «цифровой документ» позволит разграничить оцифрованные документы, имеющие бумажные оригиналы, и документы, изначально созданные в электронной форме в тех случаях, где такое разграничение важно для практической деятельности.

Глоссарий по информационному обществу / под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. М.: Ин-т развития информ. общества, 2009.

ГОСТ Р 52292–2004. Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения // Кодекс: электрон. фонд норм.-тех. и норм.-правовой инф. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200038309> (дата обращения: 19.05.2022).

ГОСТ Р 7.0.8–2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения // Консультант-плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163800 (дата обращения: 19.05.2022).

О проведении эксперимента по формированию цифровых документов об образовании и (или) о квалификации посредством модуля «Единый реестр цифровых документов об образовании» федеральной информационной системы «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении» в 2022 году : постановление Правительства РФ от 10.06.2022

№ 1059 // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/141440/> (дата обращения: 19.05.2022).

О проведении эксперимента по формированию цифровых документов об образовании посредством модуля «Единый реестр цифровых документов об образовании» федеральной информационной системы «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении»: постановление Правительства РФ от 02.10.2021 г. № 1678 // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/136880/> (дата обращения: 19.05.2022).

Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральн. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Консультант-плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения 19.05.2022).

Управление документами. Термины и определения : словарь. М.: ВНИИДАД, 2013.

Хургин В. Еще раз об электронном документе // Информ. ресурсы России. 2008. № 3(103). С. 13–21.

Юмашева Ю. Ю. Методические рекомендации по электронному копированию архивных документов и управлению полученным информационным массивом. М.: ВНИИДАД, 2012 // Федеральное архивное агентство. URL: http://archives.ru/documents/rekomend_el-copy-archival-documents/opredelenie.shtml (дата обращения: 19.05.2022).

УДК 070.11

А. С. Кацев, Л. М. Кацева
Кыргызско-Российский Славянский
университет, г. Бишкек

ДОКУМЕНТ И СЛОВЕСНАЯ ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА

Проблема документализма в современной советской литературе является одной из важнейших для понимания характерных черт художественного процесса последних десятилетий. Симптоматичен успех многих произведений, созданных в самых различных жанрах: от всевозможного рода воспоминаний, мемуаров, документальных произведений до рассказов, повестей и романов, в которых реализовался потенциал документализма. Различные виды искусства: кинематограф, театр, телевидение в это же время интенсивно используют документализм как один из принципов создания художественного образа.

Многообразие проявлений документализма в художественной литературе становится объектом литературоведческих исследований. Произведения, в которых документальные источники включаются в единый художественный контекст, постоянно находятся в поле зрения критики и во многих случаях становятся отправной точкой дискуссий в газетах и журналах о соотношении документального и вымышленного в художественном творчестве.